СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

SOCIOLOGICAL SCIENCES

https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-2-87-94
УДК 614.8:656.089.2

Куева Э.М.

РОЛЬ СЛУЖБ СПАСЕНИЯ В СНИЖЕНИИ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Куева Элла Мухамедовна,
старший преподаватель кафедры морфологии лечебного факультета Медицинского института ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Россия
e-mail: ella.kueva@mail.ru
тел.: +7 (989) 806 52 72

Аннотация

В статье рассматривается роль влияния служб спасения на снижение уровня социальной напряженности негативного плана, связанной с кризисными ситуациями экономического, политического медико-биологического характера. Проводится анализ явления и понятия «социальная напряженность», выявляются формы реакции населения на различного рода кризисы. Акцентируется внимание, что длительная социальная напряженность провоцирует наступление социально опасных явлений, способных дестабилизировать общественное развитие и вызывать энтропийные процессы. Кратко описаны современные методы диагностики общественного недовольства различными процессами в экономике, политике, социальной сфере, способные дать компетентным органам возможность должным образом реагировать на возникающие кризисные явления либо нивелировать их последствия. Службы спасения рассматриваются в качестве таких компетентных органов в структуре государства, деятельность которых направлена непосредственно на профилактику и ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций. Методом исследования является теоретический анализ проблемы на основе теоретических и эмпирических данных ранее проведенных исследований социологической, психологической и педагогической направленности. Основные выводы заключаются в том, что службы спасения являются важным фактором поддержания оптимального уровня социальной напряженности, эффективным средством снижения возможности наступления социально опасных явлений, главным инструментом ликвидации последствий произошедших катастроф, залогом уверенности людей в том, что им будет оказана помощь в чрезвычайных ситуациях, что существенно снижает уровень их тревожности, аномичности, склонности к немотивированным действиям деструктивного плана.

Ключевые слова: службы спасения, социальная напряженность, социально опасные явления, диагностика социальной напряженности, доверие населения работникам МЧС

Для цитирования: *Куева Э.М. Роль служб спасения в снижении уровня социальной напряженности // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Том 14, № 2. С. 87-94. https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-2-87-94*

Kueva E.M.

THE ROLE OF RESCUE SERVICES IN REDUCING THE SOCIAL TENSION LEVEL

Kueva Ella Mukhamedovna,
Senior Lecturer, Department of Morphology of the Faculty of Medicine of the Medical Institute of FSBEI HE "Maikop State Technological University", Maikop, Russia
e-mail: ella.kueva@mail.ru
tel.: +7 (989) 806 52 72

Annotation

The article discusses the role of rescue services on reducing the level of negative social tension associated with economic, political, medical and biological crisis situations. An analysis of the phenomenon and the concept of "social tension" has been carried out, and forms of the reaction of the population to various kinds of crises revealed. Prolonged social tension is considered to provoke the onset of socially dangerous phenomena that can destabilize social development and cause entropic processes. Modern methods of diagnosing public dissatisfaction with various processes in the economy, politics, social sphere have been briefly described, which can enable the competent authorities to properly respond to emerging crisis phenomena, or level their consequences. Rescue services are considered to be competent bodies in the structure of the state; their activities are aimed directly at the prevention and elimination of the consequences of emergency situations. The research method is a theoretical analysis of the problem based on theoretical and empirical data from previous sociological, psychological and pedagogical studies. The main conclusions are that rescue services are an important factor in maintaining an optimal level of social tension, an effective means of reducing the possibility of the onset of socially dangerous phenomena, the main tool for eliminating the consequences of catastrophes, a guarantee of people's confidence that they will be provided with assistance in emergency situations, which significantly reduces the level of their anxiety, anomic, propensity to unmotivated actions of a destructive plan.

Keywords: rescue services, social tension, socially dangerous phenomena, diagnostics of social tension, public trust in employees of the Ministry of Emergency Situations

For citation: *Kueva E.M. The role of rescue services in reducing the social tension level // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2022. Volume 14. No. 2. P. 87-94. https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-2-87-94*

Институт службы спасения представляется универсальным социокультурным явлением, имеющим долгую историю становления, развитую систему функций и идеологических принципов. Деятельность спасательных организаций направлена на предотвращение и ликвидацию последствий различных чрезвычайных происшествий и катастроф, связанных с природно-климатическими, техногенными и иными причинами, которые случаются неизменно с разной частотой в любые периоды общественно-исторического процесса. Динамика социального

бытия при этом характеризуется тем, что общество имеет свойство периодически вступать в кризисные периоды, связанные с различными факторами: экономическими, политическими, экологическим, медико-биологическими и пр. Естественным образом в социуме нарастает напряженность, которая может приводить к более частым конфликтам и катастрофам, чем в докризисные времена. Возникает вопрос: может ли деятельность организаций служб спасения повлиять на снижение уровня социальной напряженности? Для этого необходимо рассмотреть более подробно вопрос о сущности явления и понятия «социальная напряженность».

Социальная напряженность как обиходное выражение часто используется в публикациях СМИ, в высказываниях действующих и оппозиционных политиков, в учебной литературе по социологии, политологии и конфликтологии. Однако лишь недавно данное понятие стало объектом детального научного анализа. В публикациях социологической направленности указывается, что коннотация «напряженность» по отношению к состоянию личности вначале возникло в рамках психологической науки и связывалась с явлением психологической напряженности, свойственной людям, находящимся в кризисной ситуации [1]. Такое состояние характеризовалось длительным ожиданием индивида неминуемого наступления негативных изменений в его повседневной жизни в плане социального самочувствия. Неуверенность в завтрашнем дне, страх потерять или не найти работу, тревога за благополучие своей семьи, боязнь лишиться возможности оплачивать жилье, медицинские и образовательные услуги приводят человека в состояние тревоги, стресса, депрессии, агрессии. В том случае, когда психологической напряженности подвержено большое число людей, включенных в одну социальную общность (населенный пункт, регион, страна), возникает явление социальной напряженности, способное приводить к еще большей дестабилизации общественной системы.

Современная ситуация в России и в мире в целом сейчас может быть оценена как кризисная. Более двух лет человечество испытывало трудности, связанные с наступлением пандемии новой коронавирусной инфекции, унесшей жизни большого числа людей, вынудившей население к массовой изоляции, всевозможным ограничениям на контакты и постоянное применение средств индивидуальной защиты. Вторым негативным событием последнего времени стало объявление России со стороны стран Запада многочисленных экономических и политических санкций, способных привести к резкому ухудшению благосостояния не только российских граждан, но и работающего населения стран-санкционеров. Экономическая блокада больно затронула людей, у которых есть за границей родственники, друзья, с которыми у них исчезла возможность встречаться из-за закрытия авиасообщения между странами. Общее настроение тревоги постоянно усиливается также в связи с сообщениями в СМИ о появлении все новых и еще более заразных штаммов коронавируса.

Комплекс всех этих проблем, охвативших не отдельных индивидов, а большинство населения планеты, способен вызвать эффект «культурной травмы», о которой рассуждает С.Г. Кара-Мурза [2]. Ее последствия выражаются в дестабилизации рационального сознания, в трансформации духовной сферы, приходящей в состояние утраты равновесия, в нивелировании ранее устоявшихся норм и правил социальных отношений. Исследователь замечает, что в такой ситуации общество находится в точке бифуркации, «в которой вся система «чаяний» некоторых общностей может быть при малом усилии сдвинута в иной коридор». В связи с возможностью резких поворотов вектора

развития мирового порядка, являющегося следствием катастрофических факторов, возникает вопрос этики – основы принципов взаимодействия отдельных индивидов, групп, организаций, институтов и обществ. Катастрофы и социальные кризисы, затрагивающие большие общности, сопровождающиеся дестабилизацией мирового и внутреннего рынка, дисфункцией многих социокультурных институтов, неизменно приводят к трансформациям общественного сознания, ослаблению или полному разрушению ранее общепринятой морали [3]. Снижение порога «моральной нормативности» людей, попавших в кризисную ситуацию, замечают работники аварийно-спасательных служб, медики, служащие полиции и психологи, участвующие в ликвидации последствий катастрофических событий. Как видим, такое уменьшение влияния морали на отношения людей и групп является важным показателем роста социальной напряженности.

Важным качеством феномена социальной напряженности становится нарастание полярных процессов аномии и атомизации личности, с одной стороны, и склонности людей к спонтанному объединению в массовые общности протестных движений, с другой стороны. Как известно, при большом скоплении людей в одном месте в одно и то же время происходит эффект психологического заражения от харизматических лидеров массы, которые с легкостью могут манипулировать сознанием толпы, склонять ее на противоправные, иногда разрушительные действия – погромы, поджоги, массовые драки, применение холодного и огнестрельного оружия и пр.

Всё это входит в понятие «социально опасные явления», которые априори появляются в результате длительной социальной напряженности. М.А. Павлюк обращает внимание на то, что усиление социальной напряженности негативного плана (экономический кризис, военные действия, политическое противостояние внутри страны и на международном уровне и пр.) всегда отражаются на психике большинства людей, которые не могут справиться с возникшими трудностями, что может приводить к ощущению беспомощности, депрессии – главных причин пристрастия к алкоголю и наркотикам, возникновению суицидального настроя и к проявлению агрессии, росту преступности. В обоих случаях проявляется такое психологическое свойство индивидов, как утрата осознания необходимости самосохранительного поведения [4]. У людей меняется отношение к смерти, ценность чужой и собственной жизни может понижаться до критических отметок, что чревато проявлением логически не мотивированных действий, опасных для самой личности, его ближайшего окружения и общества в целом.

Однако следует понимать, что социальная напряженность может проявляться амбивалентно – не только как предтеча социально опасных явлений (преступности, военных конфликтов, роста суицидальности и пр.), но и как детерминанта позитивных изменений в обществе: развития социальной инфраструктуры, реформирования значимых социальных институтов (например, образования и здравоохранения). Такая конструктивная напряженность выполняет важную функцию стабилизации общественного порядка, противостояния энтропийным процессам [1]. Исследователь И.В. Михеев считает, что оптимальный уровень социальной напряженности обеспечивает тонус отдельной социальной группы или общества в целом и его нужно поддерживать повышенным для способности преодоления конкретной неудовлетворенности и возможности для качественного роста [5]. Главным качеством и позитивной и негативной социальной напряженности становится аккумуляция социальной энергии, выброс которой неизбежен в ту или иную сторону. Возникает вопрос о

диагностики уровня и качества социальной напряженности.

В обыденной жизни человек всегда чувствует наступление социальной напряженности по своим реакциям на происходящие события. Однако психологические ответы на ситуации кризисного характера проявляются индивидуально с разным уровнем интенсивности у отдельных индивидов в силу строения их психики, развития интеллекта, уровня образованности, возраста и пр. Вследствие этого судить в целом о характеристиках социальной напряженности необходимо по совокупным данным, специально собираемым объективными научными методами социологии. В качестве таких методов традиционно использовались многочисленные социологические опросы, проводимые агентствами анализа общественного мнения, таких как Левада-центр, Институт Гэллапа и др. Интенсивное развитие цифровых технологий в системе средств массовой коммуникации дало новые возможности диагностики уровня социальной напряженности с помощью методики контент-анализа, где информационным источником для сбора эмпирических данных служат тексты комментариев к публикациям в интернете.

Исследователи сферы проблем массовой коммуникации замечают, что максимальное увеличение скорости распространения информации прямо пропорционально может влиять на ускорение социальной динамики [6], вследствие чего на развитие конфликта до его пика требуется меньше времени, а для анализа ситуации урегулирования противоречия, напротив, время сокращается. При этом сами СМИ могут служить объектом постоянного мониторинга социального самочувствия граждан, т.к. современные интернет-платформы размещения информации, как правило, предполагают обратную связь с потребителями информации через систему комментариев, отслеживание числа просмотров того или иного контента, количество репостов и пр. Современные электронные социальные сети, способные неограниченно аккумулировать информацию со всего света, представляются источником больших социологических данных. При этом цифровые технологии позволяют за минимально короткий срок дифференцировать и классифицировать весь этот поток эпистолярного и видеоконтента. Авторы исследования указывают на то, что анализ больших данных социальных сетей в совокупности с результатами социально-экономической статистики, а также материалами, полученными в ходе традиционных социологических опросов, может предоставлять органам власти более достоверные прогнозы накапливания социальной напряженности, способной приводить к социально опасным действиям. В социальных сетях легко выявляются тенденции к массовому недовольству теми или иными социальными, политическими или экономическими процессами, что дает компетентным организациям возможность повлиять на ситуацию для уменьшения социальной напряженности либо быть готовыми к ликвидации последствий кризисных событий, если власть не находит потенциала для решения возникших противоречий. Спасательные службы при этом представляются значимым элементом государственного уклада и в полной мере участвуют в достижении социальной стабильности в регионах и стране.

Как уже указывалось выше, в кризисные периоды социального развития происходит массовое психологическое травмирование населения, способствующее еще большей дестабилизации в обществе. В такой ситуации важно сохранение психически устойчивого элемента общественной системы, способного позитивно воздействовать на потерявших ориентиры людей. Психологическая норма, сильная воля, обладание специальными

знаниями и методами работы в экстремальных условиях являются необходимыми качествами профессии спасателя. Насущная необходимость социума в эффективной работе служб спасения формирует потребность в институализации данной деятельности, поддерживаемой системой подготовки высококвалифицированных специалистов в системе высшего образования. На сегодняшний день существует достаточное число вузов, готовящих специалистов для отдельных служб спасения, в том числе для Министерства чрезвычайных ситуаций (МЧС). Однако некоторые исследователи обращают внимание на то, что учебные планы подобных курсов в большей мере направлены на освоение профессиональных знаний, что не достаточно для специалиста, готовящегося к деятельности в экстремальных условиях. Особого внимания также требует привитие будущим спасателям морально-волевых качеств, мировоззренческих ценностей – патриотизма, гражданственности, справедливости, неподкупности, готовности к самопожертвованию [7]. Именно совокупность данных качеств обеспечивает высокий уровень доверия населения к службам, что представляется важным фактором поддержания оптимального уровня социальной напряженности, не перерастающего в деструктивную форму.

Существует ряд исследований, где выявляется отношение жителей регионов к службам спасения. Так, в 2010 г. сотрудниками ФГБОУ ВПО «Воронежский институт ГПС МЧС России» был выявлен высокий уровень доверия к службам МЧС, который составил 85%. На отметку 7,3 из 10 были оценены деятельность пожарных и спасателей. Нами в 2019 г. также был проведен социологический опрос с целью выяснения отношения регионального социума к службам спасения [8]. Выяснилось, что более половины респондентов были участниками или непосредственными свидетелями чрезвычайных ситуаций, требующих помощи спасателей. Из 315 участников опроса 50% респондентов среднего возраста и 60% молодых респондентов высоко оценили действия спасателей. В то же время старшие опрашиваемые дали высокую оценку только в 19% случаях, а 38% определили работу служб МЧС как невысокую. Возможно, что более богатый жизненный опыт и знания респондентов старшей группы повлияли на такую строгую оценку. В целом же, в общественном сознании сложился образ спасателя, имеющего в структуре

Рис. 1. *Модель идеального типа работника служб спасения по данным населения региона*

личности значительный сегмент такого свойства, как психологическая устойчивость (48%), а также высокий показатель морально-этического плана (24%). Профессиональным и физическим качествам определена доля в 13 и 15 % соответственно (рис. 1).

Можно предположить, что для населения обладание профессиональными и физическими компетенциями являются необходимо естественными для спасателей, а психологические и нравственные характеристики – это то, что максимально повышает их значимость для общества, формирует эмоциональное доверие общества, основанное на принципах гуманизма.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что службы спасения являются важным фактором поддержания оптимального уровня социальной напряженности, эффективным средством снижения возможности наступления социально опасных явлений, главным инструментом ликвидации последствий произошедших катастроф, залогом уверенности населения в том, что им будет оказана помощь в чрезвычайных ситуациях. Для того, чтобы работники спасательных организаций соответствовали профессиональным, волевым и нравственно-этическим параметрам деятельности в экстремальных ситуациях при отборе кандидатов на обучение в вузах проводится многомерное тестирование претендентов [9], вследствие чего генеральная совокупность работников служб от регионального до государственного масштаба представляется физически, психически и нравственно-этически здоровым устойчивым ядром общественной структуры, способным стабилизировать социальную систему в случае дисфункции ее отдельных элементов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Михеев И.В. Понятие социальной напряженности в отечественной и зарубежной социально-гуманитарной науке // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 5. С. 206–212.

2. Кара-Мурза С.Г. О людях, преобразованных катастрофой // От качества жизни – к качеству народонаселения: сборник статей участников конференции в рамках программы «МЭФ-2016» / отв. ред. В.В. Локосов, ред.-сост. Е.В. Моргунов. М.: Вариант, 2017. С. 43–55.

3. Ларина Ю.Д. Этика катастроф // Записки Горного института. Т. 167, ч. 1. СПб., 2006. С. 280–282.

4. Павлюк М.А. Социальная напряженность как фактор возникновения социально опасных явлений в современном обществе // Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке: сборник научных трудов. Иркутск, 2020. С. 430–436.

5. Киселев В.И. Социальная напряженность как социально-философская категория (постановка проблемы) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 160. С. 166–174.

6. Гребенюк А.А., Максимова А.С., Лэмер Л.Г. Исследование социальной напряженности на основе больших данных электронных социальных сетей // Цифровая социология. 2021. Т. 4, № 4. С. 4–12.

7. Приходченко Е.И., Колюпанова А.А. Формирование профессионального мировоззрения будущих спасателей МЧС // Вестник Донецкого педагогического института. 2018. № 1. С. 102–109.

8. Куева Э.М. Отношение регионального сообщества к роли служб спасения в преодолении последствий катастроф // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия

1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2019. № 2 (239). С. 119–128.

9. Масленников С.В. Опыт профессионального отбора и подготовки спасателей на примере «Службы спасения г. Краснодара» // Технологии гражданской безопасности. 2007. Т. 4, № 2. С. 92–93.

REFERENCES:

1. Mikheev I.V. The concept of social tension in domestic and foreign social and humanitarian science // Bulletin of the Kazan Technological University. 2010. No. 5. P. 206–212.

2. Kara-Murza S.G. About the people transformed by a catastrophe // From the quality of life to the quality of population: a collection of articles by the participants of the conference within the framework of the MEF-2016 program / ed. by V.V. Lokosov, comp. by E.V. Morgunov. M.: Variant, 2017. P. 43–55.

3. Larina Yu.D. Ethics of catastrophes // Notes of the Mining Institute. V. 167, part 1. St. Petersburg, 2006. P. 280–282.

4. Pavlyuk M.A. Social tension as a factor in the emergence of socially dangerous phenomena in modern society // Spaces of social tension and strategic consensus interactions in the 21st century: a collection of scientific papers. Irkutsk, 2020. P. 430–436.

5. Kiselev V.I. Social tension as a socio-philosophical category (problem statement) // Proceedings of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen. 2013. No. 160. P. 166–174.

6. Grebenyuk A.A., Maksimova A.S., Lemer L.G. Research of social tension based on big data of electronic social networks // Digital Sociology. 2021. V. 4. No. 4. P. 4–12.

7. Prikhodchenko E.I., Kolyupanova A.A. Formation of the professional outlook of future rescuers of the Ministry of Emergency Situations // Bulletin of the Donetsk Pedagogical Institute. 2018. No. 1. P. 102–109.

8. Kueva E.M. The attitude of the regional community to the role of rescue services in overcoming the consequences of catastrophes // Bulletin of the Adygh State University. Series 1: Regional studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political science, Cultural studies. 2019. No. 2 (239). P. 119-128.

9. Maslennikov S.V. The experience of professional selection and training of rescuers on the example of the Krasnodar Rescue Service // Civil Security Technologies. 2007. V. 4, No. 2. P. 92–93.